

М.Д. Бухарин

КОЛАКСАЙ И ЕГО БРАТЯ (АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ У СКИФОВ)*

Одним из наиболее интригующих вопросов в иранистике в целом и скифологии в частности является анализ литературной традиции о появлении царской власти у скифов. Эта традиция передана Геродотом и некоторыми другими античными авторами, в частности, Валерием Флакком¹. Она многократно и достаточно подробно рассматривалась в скифологии². По этой причине анализ многих аспектов этой легенды в данной работе опущен.

Выводы многих иранистов и антиковедов, обращающихся к легендарной скифской генеалогии, противоположны. Зачастую разнятся сами исходные позиции ее анализа. Тем не менее, ряд сделанных ранее выводов представляется вполне надежным основанием для дальнейших исследований.

Легендарных версий происхождения царской власти у скифов, пересказанных Геродотом, две: одна передает собственно скифскую легенду, вторая, обнаруживающая значительное сходство с первой и восходящая в конечном итоге к ней же, излагает ее «эллинизированный» вариант. При этом обнаруживается явственное стремление встроить скифскую легенду в общегреческий цикл мифов. Сама же генеалогическая легенда играла центральную роль в идеологии царской власти у скифов: ее сюжеты неоднократно вос-

* Автор в высшей степени признателен члену-корреспонденту РАН А.И. Иванчику, проявившему, несмотря на отличия во мнениях и подходах, подлинно коллегиальную солидарность и давшему многочисленные замечания к тексту статьи.

¹ Данные «Аргонавтики» Валерия Флакка, как считал Ж. Дюмезиль, не имеют самостоятельного значения (Dumézil 1978: 183–188; Dumézil 1983: 90–96).

² См., например: Грантовский 1960: 1–15; Dumézil 1978: 171–203; Ivantchik 1999b, 141–192; Ivantchik 2001: 207–220; Иванчик 2001: 324–350.

производились в скифском изобразительном искусстве. В качестве основы содержания анализируемой легенды выделяется испытание трех сыновей героя в виде попытки обрести священные предметы, упавшие с неба, в скифской версии или натягивания отцовского лука в «эллинской»³. Скифская генеалогическая легенда рассматривается как воспроизводящая рассказ о происхождении мира и появлении трех функциональных сословий в скифском обществе, символизировавших определенные начала во вселенной⁴. Данные выводы подробно проиллюстрированы на материале родственных традиций, прежде всего, древне- и среднеиранской – древне- и среднеперсидской, а также авестийской и осетинской⁵.

Нельзя не признать, что в значительной степени сделанные заключения предположительны (чего, собственно, не отрицают и сами исследователи, их сделавшие), что, однако, само по себе не ставит под сомнение их достоверность. Степень же этой достоверности во многом зависит от точности этимологической интерпретации имен основных действующих лиц данной легенды. Правдоподобие же этой интерпретации основывается на данных по исторической фонетике скифского языка, которые также нельзя считать достоверно установленными. Во всяком случае, единства мнений в данной сфере не наблюдается. По этим причинам, несмотря на длительное интенсивное изучение основ скифской мифологической традиции специалистами в самых различных сферах древней истории и филологии, до сих пор сохраняется возможность развивать и подвергать пересмотру уже выдвинутые предположения.

Именно в эти два направления и нацелены основные положения данной работы. Основной ее задачей является попытка дать новое объяснение некоторым именам основных «действующих лиц», прежде всего, Колаксай, переданным в собственно скифской версии анализируемой легенды, и, развив выводы А.И. Иванчика об одном из основных мотивов анализируемого сюжета, поставить тему обретения священных предметов Колаксайем в контекст ритуалов посвящения на царство в древнеиндийской традиции, переданной античными авторами.

Традиционным является следующее чтение соответствующего фрагмента «Истории» Геродота, в котором говорится о происхождении трех сыновей Таргитая:

³ Ivantchik 2001: 207–208, 212–213, 216; Иванчик 2001: 324–327, 332–334, 344.

⁴ Ivantchik 1999b: 158–159, 161, 163.

⁵ Ibidem: 164–192; 2001: 216; Иванчик 2001: 335.

Ὅς δὲ Σκύθαι λέγουσι, νεώτατον ἀπάντων ἔθνέων εἶναι τὸ σφέτερον, τοῦτο δὲ γενέσθαι ὤδε. Ἄνδρα γενέσθαι πρῶτον ἐν τῇ γῆ ταύτῃ εὐοση ἐρήμῳ τῷ οὐνομα εἶναι Ταργίταον· τοῦ δὲ Ταργιτάου τούτου τοὺς τοκέας λέγουσι εἶναι, ἐμοὶ μὲν οὐ πιστὰ λέγοντες, λέγουσι δ' ὦν, Δία τε καὶ Βορυσθένης τοῦ ποταμοῦ θυγατέρα. Γένεος μὲν τοιοῦτου δὴ τινος γενέσθαι τὸν Ταργίταον, τούτου δὲ γενέσθαι παῖδας τρεῖς, Λιπόξαιν καὶ Ἀρπόξαιν καὶ νεώτατον Κολάξαιν. Ἐπὶ τούτων ἀρχόντων ἐκ τοῦ οὐρανοῦ φερόμενα χρύσεια ποιήματα, ἄροτρον τε καὶ ζυγὸν καὶ σάγαριν καὶ φιάλην, πεσεῖν ἐς τὴν Σκυθικὴν ... Ἀπὸ μὲν δὴ Λιποξάϊος γεγονέναι τούτους τῶν Σκυθῶν οἱ Αὐχάται γένος καλέονται, ἀπὸ δὲ τοῦ μέσου Ἀρποξάϊος οἱ Κατάροι τε καὶ Τράσπιες καλέονται, ἀπὸ δὲ τοῦ νεωτάτου αὐτῶν τοὺς βασιλέας οἱ καλέονται Παραλάται. Σύμψασι δὲ εἶναι οὐνομα Σκολότους· τοῦ βασιλέος ἐπωνυμίην Σκύθας δὲ Ἑλληνες ὠνόμασαν⁶.

Фраза «ἀπὸ δὲ τοῦ νεωτάτου αὐτῶν τοὺς βασιλέας οἱ καλέονται Παραλάται» может означать как то, что от Колаксия произошли цари в целом, которые в целом же и именуется паралатами⁷, так и то, что от Колаксия произошли только те цари, которые именуется паралатами в противоположность неким прочим, «непаралатам».

Геродот указывает, что имя «всем им» – сколоты; он объединяет потомков их по принципу царского эпонимата: «Σύμψασι δὲ εἶναι οὐνομα Σκολότους· τοῦ βασιλέος ἐπωνυμίην Σκύθας δὲ Ἑλληνες ὠνόμασαν»⁸ – «Все они вместе называются сколотами: скифами же их называют эллины по прозвищу царя». В данном случае σύμψασι относится к потомкам всех трех братьев, т. е. все потомки Таргитая должны были получить свое наименование сколотами по прозвищу царя Колаксия, т. е. Колаксий должен был носить прозвище «сколот».

⁶ «Как говорят скифы, народ их – моложе всех, произошел же он следующим образом. Первым жителем этой еще пустынной тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят (а я не верю в то, что говорят), были Зевс и дочь реки Борисфена. Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксай, Арпоксай и самый младший – Колаксай. В их царствование на скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша ... От Липоксия же, как говорят, произошли скифы, называемые авхагами, от среднего брата – катиары и траспии, а от младшего же брата – цари-паралаты. Все они вместе называются сколотами: скифами же их называют эллины по прозвищу царя» [(IV. 5–6) – перевод мой (М.Б.) на основе изданий Hude 1976 (без пагинации); Rosén 1987: 356; это же чтение ранее было предложено Э.А. Грантовским (Грантовский 1960: 4, 17, примеч. 14); указано как основное также А.И. Иванчиком: Ivantchik 1999b: 143, примеч. 4].

⁷ См. ссылки: Грантовский 1960: 17, примеч. 12.

⁸ Таково чтение в издании Х.Б. Розена (Rosén 1987: 356); К. Худе дает иной вариант: «Σύμψασι δὲ εἶναι οὐνομα Σκολότους, † τοῦ βασιλέος ἐπωνυμίην· Σκύθας δὲ Ἑλληνες ὠνόμασαν» (Hude 1976).

Версия скифской генеалогии, переданная самими скифами, дополняется вариантом, переданным Геродоту эллинами (*Herod.* IV. 9–10). Прародителем скифов, по данным эллинов, является Геракл – в греческой мифологии сын Зевса. Сопоставляя эллинскую версию с собственно скифской, в этом Геракле легко опознать Таргитая⁹ – сына Зевса (Папая) и Апи – дочери Борисфена. От этого Геракла и змееподобной девы родилось три сына – Ἀγάθυρσος, Γελωνός и Σκύθης¹⁰. Также трое сыновей было у Таргитая и в скифской версии. Вероятно, эти имена следует, сопоставив, соотнести следующим образом: Липоксай скифской версии тождественен Агафирсу¹¹, Арпоксай – Гелону, а Колаксай – Скифу¹².

Эту версию скифской генеалогии следует трактовать как приспособление местной истории к греческим канонам, связанное с идентификацией персонажей местных религиозно-философских традиций с греческими богами и героями. Этот подход хорошо известен на материале Индии, Египта, Вавилонии и других регионов¹³. Уже по этой причине едва ли прав Д. Браунд, совершенно отделяющий скифскую версию от эллинской и не прослеживающий никакой связи между ними¹⁴.

Скифское «генеалогическое древо», согласно Геродоту, может быть схематично представлено следующим образом:

⁹ Это отождествление предлагалось уже Б.Н. Граковым (Граков 1950: 12).

¹⁰ Τὴν δ', ἐπεὶ οἱ γενομένους τοὺς παῖδας ἀνδρωθῆναι, τοῦτο μὲν σφι οὐνόματα θέσθαι, τῷ μὲν Ἀγάθυρσον αὐτῶν, τῷ δ' ἑπομένῳ Γελωνόν, Σκύθην δὲ τῷ νεωτάτῳ [Когда дети выросли, мать дала им имена. Одного назвала Агафирсом, другого Гелоном, а младшего Скифом (IV. 10) – пер. Г.А. Стратановского; цит. по: Стратановский 1993: 189]. Анализ этой версии скифской генеалогии см.: Толстой 1966: 232–248.

¹¹ М.И. Артамонов даже полагал, что «в имени катиаров (потомков Арпоксая. – М.Б.) нельзя не узнать видоизменение имени агафирсов (акатиры)» (Артамонов 1974: 131).

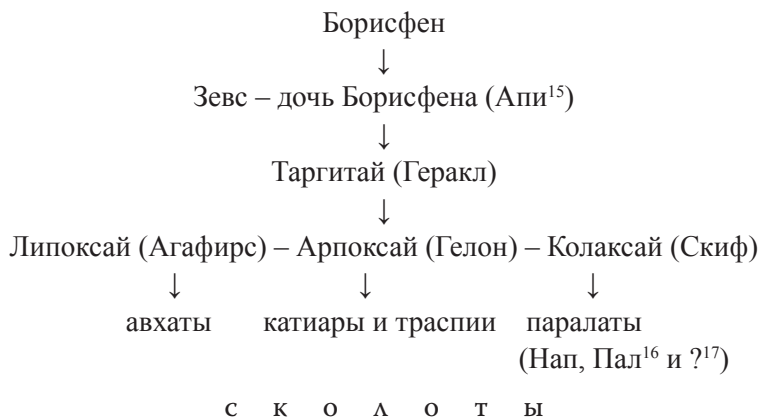
¹² Данное соответствие предлагалось также Ф. Корнийо (Cornillot 1981b: 8), однако он видел в тождестве имен Скифа и Колаксия единство как семантическое, так и этимологическое, обоснование которого нельзя признать убедительным.

Детальный убедительный анализ «эллинской» версии скифской генеалогии см.: Ivantchik 2001: 207–216; Иванчик 2001: 324–350.

¹³ Подробнее см.: Бухарин 2000: 88–100; 2001: 88–103; Bukharin 2004: 51–81.

¹⁴ «This Greek version denies the whole Scythian account and replaces it with a less elevated tale which traces Scythian origin to the negotiated union of Herakles and a creature who is half-woman and half-snake... Herodotos presents these two accounts of Scythian origin simply as different, locating them in Scythian and local Greek society respectively... We have a Scythian version and an Olbian version» (Braund 2008: 357).

Попытка соединения версий скифской генеалогии, представленных Геродотом и Диодором Сицилийским, с объяснением различий в них этнически-территориальным происхождением соответствующих версий в скифской и тавро-скифской (киммерийской) среде, была предпринята и В. Бранденштайном (Brandenstein 1953: 192, 206).

¹⁵ Обоснование тождества Апи и супруги «Зевса» в скифской мифологии см.: Brandenstein 1953: 189.

¹⁶ Диодор Сицилийский (II. 43. 4), повторяющий в целом «греческую» генеалогию скифов Геродота, упоминает двух братьев – Пала и Напа: *...καὶ τὸν μὲν Πάλον, τὸν δὲ Νάπην ὠνομάσθαι*. Нап и Пал выступают потомками Скифа – младшего из сыновей Геракла. Имя *Νάπης* можно было бы возвести к др.ир. **napāt-* в значении «внук» (о значении см.: Bartholomae 1904: 1039). Эта этимология представляется тем более правдоподобной, что в скифской генеалогической традиции, переданной Геродотом, Липоксай (Нипоксай) оказывается первым (старшим) внуком Зевса и дочери Борисфена – сыном Таргитая. С другой стороны, рассматривая имена *Νάπης* и *Πάλος* как названия правящих родов, можно было бы интерпретировать их не просто как «имена реальных лиц» (Тохтасьев 2005a: 91), а как теонимы: *Νάπης* можно было бы сопоставить с *Apām Napāt* – персонафикации водной стихии в иранской мифологии (ср. родственный ему *Neptunus*).

Имя *Πάλος* восходит к др.ир. **pād* («нога») и может в данном контексте рассматриваться как теоним; ср. *barəzi.pādō* («длинногий») – эпитет бога ветра Ваю в Авесте (Yt. XV. 54). В индо-иранской мифологии Ваю занимал вполне определенное место в структуре мира. Функциональная аналогия со славянским Вием, отчетливо прослеживаемая по данным «Авесты», может указывать на его роль покровителя царства мертвых, подземной сферы (подробнее см.: Абаев 1965: 112–115). Нап и Пал могут рассматриваться, таким образом, как покровители водной и подземной (воздушной) сфер в иранской картине мира.

Едва ли имя *Νάπης* следует сопоставлять с разночтениями к имени *Λιπόξαις* (ватиканская рукопись D): *Νιλόξαιος* (наряду с *Νιτόξαιος* в род. пад.) (см. издания: Medaglia 1977: 16; Rosén 1987: 355; разночтение *Λιπόξαις* / *Νιτόξαιος* отмечено еще К. Мюллехофом (Müllenhoff 1866: 562, 572; см. также: Hemmerdinger 1981: 163). Помимо фонетического несходства на их несовпадение указывает и то, что Липоксай (Нипоксай) был сыном Таргитая, а Нап – внуком Геракла (Таргитая).

¹⁷ Геродот сообщает о разделе Колаксам своего царства между тремя сыновьями (IV. 7), однако Диодор передает только два имени потомков Скифа (Колаксай).

Принимая во внимание, что формы Σκολότοι и Σκύθαι восходят к одной праформе *Skud-¹⁸ и что Σκύθης в эллинской версии скифской генеалогии является именем младшего из трех братьев, именно это имя, точнее, его исходную форму, и следует рассматривать как породившее название Σκολότοι с точки зрения эпонимии. Учитывая факт изгнания братьев Скифа – Агафирса и Гелона, пояснение Геродота о происхождении всех скифских царей от младшего брата – Скифа – привносит, как кажется, окончательную определенность в текстологическую проблему интерпретации соответствующего фрагмента скифской версии: «Καὶ ἀπὸ μὲν Σκύθεω τοῦ Ἡρακλέος γενέσθαι τοὺς αἰεὶ βασιλέας γινομένους Σκυθέων» (*Herod.* IV. 10).

Таким образом, Геродот однозначно указывает на происхождение скифских «царей» от Скифа – младшего из трех братьев – сыновей Таргитая-Геракла. Так же следует трактовать и фрагмент IV. 6: скифские «цари» – паралаты – произошли от Колаксай («ἀπὸ δὲ τοῦ νεωτάτου αὐτῶν τοὺς βασιλέας οἱ καλέονται Παραλάται»). Корректна и обратная формулировка: именно от Колаксай произошли скифские «цари». Тем не менее, вопрос о насыщении термина «царь» (этническое, сословное, сословно-этническое) в данном контексте следует оставить открытым: определение паралаты не являлось тождественным собственно «царю», с другой стороны, скифские «цари» были паралатами. Определенно, «цари» в данном контексте – более широкое определение, нежели «единоличные носители верховной власти», обозначающие, как уже отмечалось ранее¹⁹, воинскую аристократию. Именно эту трактовку, как кажется, подтверждает Геродот, именующий окружение скифского царя Скила τῶν Σκυθέων οἱ προεστεῶτες (IV. 79). Ранее уже отмечалось, что οἱ προεστεῶτες в данной фразе точно передает значение др.ир. **paraḍāta*-²⁰.

Еще более определен в этом отношении завершающий пассаж скифской версии скифской же генеалогии (*Herod.* IV. 5): так как ни Липоксай, ни Арпоксай не сумели поднять золотые предметы, упавшие с неба, то все их забрал Колаксай, поднявший их. По этой причине он и был признан царем. Таким образом, единственным единовластным правителем среди скифов, согласно Геродоту, явился Колаксай – прародитель скифских царей.

Показателен в данном контексте оборот ἵπλος Κολαξαῖος, использованный Алкманом для обозначения скифской лошади²¹ наряду с ибенской (лидийской) и этетской (пафлагонской) (*Parth.* 49, 51, 59). Его употребление для «этнического» обозначения породы лошади показывает, что понятие «скифский» могло рассматриваться как синонимичный определению «колаксаев»²².

¹⁸ Ср.: «...il s'agit de deux formes dialectales du même mot» (Ivantchik 1999b: 155).

¹⁹ Иванчик 2010: 129; Ivantchik 2011: 78.

²⁰ Грантовский 2007: 236.

²¹ Подробнее со ссылками на литературу см.: Скржинская 1987: 31.

²² Эта точка зрения «не кажется убедительной» А.И. Иванчику, по мнению которого

Σκόλοτοι

Σκόλοτοι является греческой передачей скифского самоназвания, восходящего, скорее всего, к др.ир. *skuda-ta²³ («лучники»), – исходной иранской формы при образовании греческого этнонима Σκύθαι, в котором уже произошел переход общеиранского *d в скифский *l²⁴ (подробнее см. ниже).

Как уже было отмечено выше, Колаксай и Скиф в обеих версиях скифской генеалогии оказываются «функционально» тождественны. В этом контексте имеет смысл обратиться к вопросу о происхождении наименования Σκόλοτοι «по имени царя» и к предложению рассматривать происхождение Σκόλοτοι как отражение не имени Колаксай, а его прозвища (ἔπωνυμία), недавно вновь выдвинутому А.В. Назаренко²⁵. Нельзя не отметить того, что это предположение соответствует чтению рассматриваемого фрагмента в издании К. Худе: «Σύμπασι δὲ εἶναι οὖνομα Σκολότους† τοῦ βασιλέος ἐπωνυμίην·Σκύθας δὲ Ἕλληνες ὠνόμασαν»²⁶.

Сделав тонкое наблюдение о необходимости различать в этой истории «имя» и «прозвище» царя, его автор в поисках этого прозвища, как кажется, ушел в сторону от верного решения. По мнению Назаренко, в качестве такового должно выступать Σκόλος в значении «младший», этимологически сопоставляемое со слав. холръ, греч. κόρος и переданное Геродотом как νεώτατοι.

Эта трактовка не соответствует тексту Геродота, который указывает, что «от младшего» (а не «младшие»!) из трех братьев произошли паралаты, а не сколоты: ἀπὸ δὲ τοῦ νεωτάτου αὐτῶν τοὺς βασιλέας οἱ καλέονται Παραλάται. Тем не менее, сам подход А.В. Назаренко представляется верным.

Едва ли, однако, сами скифы произносили прозвище Колаксай, от которого произошло наименование Σκόλοτοι, как Σκύθης²⁷. С одной стороны, имен-

«не исключено, что речь в данном случае идет о случайных поэтических синонимах» (Ivantchik 2002: 258).

²³ Окончание -τοι в наименовании сколотов рассматривается, с одной стороны, как отражение суффикса отыменного прилагательного на -то (Тохтасьев 2005а: 83), с другой – как показатель множественного числа -t(a) из -tṣa- с *a, огубленным под влиянием соседнего сонанта (Куланда 2011: 51, примеч. 12).

²⁴ К этому ряду наименований, отражающих др.ир. *skuda-, следует, вероятно, добавить имя скифского царя Скила (Σκύλης), связанного с Ольвией (Herod. IV. 78), хотя М. Фасмер считал это имя едва ли иранским (Vasmer 1923: 16), а также имя Σκυλεῖης [Тохтасьев 2005а: 69 (примеч. 59)].

²⁵ Назаренко 1989: 234–237.

²⁶ Hude 1976.

²⁷ В. Бранденштайн, ранее обративший внимание на необходимость обратиться к прозвищу первого скифского царя для установления этимологий имен Σκόλοτοι и Κολάξαις, считал, что в качестве такового следует рассматривать *skulu > *çul в значе-

но так смысловые акценты в данной фразе расставлены в издании Х.Б. Розена: «Σύμπασι δὲ εἶναι οὖνομα Σκολότους· τοῦ βασιλέος ἑπωνυμίην Σκύθας δὲ Ἑλληνας ὠνόμασαν»²⁸ – т. е. прозвищем Колаксай в данном случае является именно «Скиф». Третий же, младший, брат назван Скифом в эллинской версии скифской генеалогии, и в смысловом отношении данное чтение выглядит предпочтительнее, чем в издании К. Худе, связывавшего понятие ἑπωνυμίην со Σκολότους, а не Σκύθας.

С другой стороны, фраза «τοῦ βασιλέος ἑπωνυμίην Σκύθας δὲ Ἑλληνας ὠνόμασαν», как кажется, была добавлена уже Геродотом «от себя» в виде «комментария» к информации скифов: он в данном случае указывает на эллинов, а не на скифов, как источник информации. Пересказ информации, полученной им по вопросу генеалогии от скифов, должен обрываться на «σύμπασι δὲ εἶναι οὖνομα Σκολότους».

С другой стороны, данное замечание Геродота позволяет точнее понять природу самоназвания скифов. Эпонимом всех потомков Таргитая выступает лишь младший из его сыновей. Эту информацию подтверждает и сам Геродот в «эллинской версии» происхождения скифов, в которой Скифом зовут младшего из братьев. Следовательно, лишь его потомки и были собственно скифами; потомки остальных братьев получили это обозначение, а соответственно, наименование Σκόλοτοι, потому что оно было распространено на них Колаксайем (Скифом). В этой связи становится более понятно то, что имели в виду скифские информаторы Геродота, утверждая, что их народ моложе всех: собственно скифы происходят от младшего из трех братьев. Во фразе «νεώτατον ἀπάντων ἔθνέων εἶναι τὸ σφέτερον» ἀπάντων относится не ко всем народам, известным скифам, а к потомкам трех братьев – сыновей Таргитая; νεώτατον же обозначает то, что произошли они от младшего из «всех» братьев. Потомки же остальных братьев, как и потомки Колаксайа (σύμπασι δὲ εἶναι), обозначены сколотами (скифами) лишь потому, что это наименование было на них распространено от прозвища Колаксайа – «сколот» («скиф»), т. е. «лучник». Сами по себе лучниками (сколотами/скифами) они не являлись.

Исходя из вышесказанного, скифами-«царями», с точки зрения скифской генеалогии, следует считать царей-паралатов – потомков Колаксайа, по прозвищу которого все скифы звались сколотами («лучниками»), а у эллинов – скифами. Последнее обстоятельство подчеркивает доминирующее положение

нии «бычок» (Brandenstein 1953: 197–199). Фонетическое обоснование в работе Бранденштайна отсутствует, догадка приведена *ad hoc*.

²⁸ Rosén 1987: 356.

царей-паралатов среди всех скифов: предводитель паралатов на уровне обще-скифской генеалогии являлся эпонимом для них всех.

«Царские» имена: Липоксай, Арпоксай и Колаксай

Этимологизация имен трех скифских царей Липоксая, Арпоксая и Колак-сая и их потомков привлекается для реконструкции социального деления среди скифов²⁹, т. е. рассмотрения их как «царей» жрецов, производителей матери-альных благ и воинов³⁰. Наиболее показательна и наиболее противоречива в данном контексте трактовка Ж. Дюмезиля. Она включает в себе значительное количество чисто филологических затруднений: нельзя подтвердить надежны-ми аргументами ни возможность передачи скиф. *g через др.гр. κ³¹ или χ, ни передачу дифтонга *au* через *a* в скиф. **gau-čahrya-* > др.гр. Κατάρου³², скиф. **augah-* > др.гр. Αὐχάται, ни соответствие скиф. **drvā-* др.гр. передаче тра- в предполагаемом переходе **Drvāsp(i)ya-* > Τράσπιες³³.

Основное противоречие схемы Дюмезиля заключается в том, что сам он пришел к выводу о «бинарной» структуре скифского общества, не знав-шей разделения на три функциональных сословия (жреческое, воинское, производящее)³⁴. В этой связи любые его же этимологические спекуляции представляются неуместными.

С другой стороны, этимология имен трех братьев предлагается В.И. Аба-евым и Э.А. Грантовским и вне собственно социального контекста. Они трак-туются как отражающие структуру мира, разделение сфер природы: «Царь гор», «Царь глубин» и «Царь-Солнце». И уже далее Э.А. Грантовский соот-носил каждую из космических «сфер влияния» того или иного брата с опре-деленным общественным слоем³⁵. В. Бранденштайном эти имена еще ранее

²⁹ Например: Дюмезиль 1990: 138.

См. обзор проблематики в переиздании монографии Д.С. Раевского «Очерк идео-логии скифо-сакских племен. Опыт реконструкции скифской мифологии» (Раевский 2006: 43–47, 178–196).

³⁰ Например: Кулланда 2006б: 205–206 с оговоркой о возможности иных этимоло-гий.

³¹ Ср. следующую оценку: «La transcription Κα- pour gau est donc pour le moins inhabituelle» (Ivantchik 1999b: 152).

³² Подробнее об этом отождествлении, предложенном Ж. Дюмезилем, см.: Ivantchik 1999b: 152–152.

³³ Dumézil 1978: 190–191. О данной этимологии см. также: Ivantchik 1999b: 153–155.

³⁴ Dumézil 1978: 195–197.

³⁵ «Итак, каждый из братьев, основателей скифских γένη, является хозяином опреде-ленной плоскости космоса, что снова соответствует кругу индо-иранских представле-ний, связанных с кастами» (Грантовский 1961: 10).

трактовались как отражающие наименования возрастных классов внутри скифского общества.

Трактовка имен Липоксая, Арпоксая и Колаксы и их потомков гипотетична и поливариативна³⁶; к тому же состояние изученности скифского языка таково, что развитие и пересмотр прежде выдвинутых точек зрения, а также предложение новых, вполне возможны.

Λιπόξαις

Данное имя не имеет очевидной этимологии в своей привычной форме с начальным *l*³⁷. Ранее предлагалось трактовать это имя на основе др.инд. **rep* (= *lep*) («красивый»), **dipa-* («время», «возраст»), осет. *læppū/læppo* («молодой»), **tīpo / *tāpor* («топор»)³⁸, как отражающее название Рипейских (совр. Уральских) гор (Ῥίται / οἱ τὰ Ῥιταῖα ὄρη от др.ир. **ripa-*) и гор в целом³⁹. Значение «гора» для названия «рип», «рипа» уже предлагалось при трактовке «Ригведы» и скифского эпоса⁴⁰. В иранистике⁴¹ встречаются ссылки на следующие строки «Ригведы» (III. 5. 5a–d), которые интерпретируются как указание на «мифическую гору», призванное подтвердить важнейшее место Рипейских гор в скифской мифологии:

pāti priyāṃ ripó ágram padāṃ véḥ
pāti yāhvās cāraṇaṃ sūryasya |
pāti nābhā saptāsīrshāṇam agnīḥ
*pāti devānām upamādam rishvāḥ*⁴².

Он наблюдает за милой вершиной земли, следом птицы:
 Юный наблюдает за движением солнца.
 Агни наблюдает за семиглавым на пупе (земли).
 Он, возвышающийся, наблюдает за веселием богов⁴³.

При обращении к данным строкам «Ригведы» неоднократно отмечалась трудность их интерпретации. Для санскр. *rip* значение «земля» фиксируется

³⁶ Подробнее обзор литературы, в том числе давно не цитируемой, см.: Хазанов 1975: 38, 42–43.

³⁷ Vasmer 1923: 14.

³⁸ Например: Cornillot 1981b: 44–45; краткий обзор см.: Schmitt 2003: 11–12.

³⁹ Грантовский 1960: 7–10; также: Ivantchik 1999b: 146–148.

⁴⁰ Бонгард-Левин, Грантовский 2001: 93.

⁴¹ Ivantchik 1999b: 147 со ссылками на совместную работу Г.М. Бонгард-Левина и Э.А. Грантовского «От Скифии до Индии».

⁴² Текст приводится по изданию: Aufrecht 1955: 233.

⁴³ Пер. Т.Я. Елизаренковой; цит. по: Елизаренкова 1989: 295.

лишь предположительно – основные значения связаны с семантикой обмана и нечистоты, а «скала», «гора» – вовсе нет⁴⁴. В «Ригведе» же семантический ряд «гора» – «скала» – «камень» выражается понятиями *parvata-*, *giri-*, *adri-*, *aśman-* и *grāvan-*⁴⁵. Значение «вершина земли» для *ripó* в данном гимне предположительно устанавливается только на основе параллельного текста (IV. 5. 8), в котором присутствует, однако, другая форма: *priyám rupó ágram*. А в другом фрагменте «Ригведы» (X. 79. 3d) *ripá* интерпретируется исключительно как «земля»⁴⁶. Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что **Ripa* являлось названием «мировой горы» в индо-иранской мифологии. Данные «Ригведы» не дают для этого оснований. С другой стороны, сведения о Рипейских горах содержатся в передаче поэта Алкмана⁴⁷, знавшего скифскую мифологическую традицию, однако даже приблизительно понять место Рипейских гор в скифской картине мира едва ли возможно.

При интерпретации имени Λιπόξαις отмечается также необходимость следовать нормам скифской исторической фонетики, т. е. предполагать, что скифский **l* (λ) передает здесь общеиранский **d*⁴⁸. При таком подходе предложенная В.И. Абаевым и Э.А. Грантовским интерпретация оказывается еще менее возможной. Исходя из этого, имя Λιπόξαις трактуется на основе корня со значением «мыслить» (ср. др.инд. *dhī*)⁴⁹. Неясной оказывается семантическая связь «царя мысли» с ролью Липокса в скифской мифологической картине мира.

В данном контексте, возможно, более продуктивным было бы сравнение с др.ир. основой **daip-*: *dīp* («сиять»)⁵⁰, которая восходит к праир. **dai* («испускать (лучи)», «светить»⁵¹), инд.-евр. **dei-*, протоинд.-евр. **d(i)ieṁ* или ка-

⁴⁴ Böhtlingk 1884: 191.

⁴⁵ Анализ этих понятий см.: Елизаренкова 1999б: 170–194.

⁴⁶ Mayrhofer 1964: 68. Ср. перевод Т.Я. Елизаренковой: Он нашел (его)... усиленно лижущего все вокруг в лоне земли (Елизаренкова 1999а, 215).

⁴⁷ Ivantchik 1999b: 147.

⁴⁸ Brandenstein 1953: 202; Тохтасьев 2005а: 99.

⁴⁹ Кулланда 2006б: 205–206.

Трактовка не только межвокального, но и начального скифского **l* как отражение др.ир. **d* заставляет предположить, что и такие гидронимы, как Τάναϊς (если, конечно, в основе этого названия лежит др.ир. *dānu-*), Δάναπρις, Δάναστρις / Danaster, Δάνουβις – не скифского (однако, вовсе не обязательно доскифского) происхождения. См.: Holzer 1989: 190–191 о возможности возведения гидронима Τάναϊς к киммерийскому лексическому пласту.

⁵⁰ Подробно о значении, формах и рефлексах см.: Расторгуева, Эдельман 2003: 299–301; Cheung 2007: 72–73. Попытки вывести первую часть имени Λιπόξαις из **dī* с *p*-расширением в значении «возраст», «время» (Brandenstein 1953: 202) не обоснованы ни семантически, ни лингвистически.

⁵¹ Об отражении в праиранском и в иранских языках см.: Расторгуева, Эдельман 2003: 288–291.

узативной форме с суффиксом *-p* (выделяются и определенные недостатки этой версии) или к инд.-ир. существительному **dīpa-* («сияние»)⁵². Рефлексом **d(i)ieṃ* являются формы **daiyo-* («небо») / **daiya-*. Это дало бы возможность предложить трактовку имени Λιτόξαις как «царь сияния», т. е. «царя солнца». Трактовка Λιτόξαις как «царя небес» или «царя солнца» могла бы «функционально» соотноситься скифского **Dipoxšaja* (< **Daiyoxšaja-*) с индийским Дьяусом, греческим Зевсом, римским Юпитером и другими аналогичными божествами небес или с Солнцем – «царем сияния».

Ἄρποξάϊς

Существует целый ряд трактовок имени Ἄρποξάϊς. Его первую часть в иранистике возводили к др.инд. *āpra-* («маленький»), *ārbha-* («молодой»), авест. **urupi-*, **arba-* («работа»)⁵³, **arpa-* («средний»)⁵⁴, к осетинскому *arf* («глубокий»), предположительно соответствующему др.ир. **āpra* («глубина»)⁵⁵. Последнее предположение было рассмотрено и подвергнуто критике, как методологической, так и лингвистической⁵⁶. Предлагалось соотносить имя Ἄρποξάϊς с именем мидийского царя Ἄρβάρης (например: *Diod.* II. 24. 3)⁵⁷, однако каких-либо выводов из этого сопоставления сделано не было. Гипотетически имя Ἄρποξάϊς трактуется на основе параллелей к др.инд. *ṛbhū-* («умелый»), которому в древнеиранском должно было соответствовать **arbu-*. Значение для Ἄρποξάϊς определяется как «Владыка умелых»⁵⁸ или «царь рабо(тн)иков»⁵⁹. По аналогии с предполагаемой структурой имени Λιτόξαις имя Ἄρποξάϊς рассматривается как восходящее к **ar-p-a*⁶⁰.

Весьма привлекательно выглядит предположение о соотносении имени Ἄρποξάϊς с др.инд. *ṛbhū-*. В древнеиндийской (ведийской) мифологии *рибху* – класс божеств, вызывающих плодородие и богатство. *Рибху* – «цари воздушного пространства» (*antārikṣasya ṛbhyaḥ* – RV. I. 110. 6a). *Рибху* – податели

⁵² Cheung 2007: 73.

⁵³ Подробные ссылки на соответствующую литературу и ее анализ см.: Schmitt 2003: 6–7.

⁵⁴ Brandenstein 1953: 202–203; среди реальных исторических персонажей Бранденштайн видел носителя родственного имени в Ἄρπαυος – мидийском слуге Астиага.

⁵⁵ Абаев 1949: 242; Грантовский 1960: 7; Абаев 1979: 278; поддержано А.И. Иванчином (Ivantchik 1999b: 146; Иванчик 2004: 84).

⁵⁶ Schmitt 2003: 6–7; Тохтасьев 2005a: 64; Кулланда 2008: 205–206.

⁵⁷ Пьянков 1994: 198 (без ссылок на работы предшественников).

⁵⁸ Кулланда 2006б: 205.

⁵⁹ Подробно (излишне подробно и совершенно неправдоподобно): Cornillot 1981b: 12–38 (работа Ф. Корнийо, полная противоречий и лингвистических фантазий, в целом не стоит анализа).

⁶⁰ Тохтасьев 2005a: 84 (примеч. 146).

жизненной силы, молодости, они даруют «силу Индры» (I. 111. 2). Рибху неоднократно отождествляются с Агни (например: RV. III. 5. 6a). Древнеиндийские рибху образуют триаду, «внешне» схожую с триадой Арпоксай – катиары – траспии. Имя их предводителя Рибхукшана (*Rbhukṣan*) имеет ту же лексическую структуру, что и Ἄρποξάϊς. Ему сопутствуют Вибху (*vibhú* – «могучий», «распростертый») и Ваджа (*vāja* – «скаковой жеребец, запряженный в гоночную колесницу»). Имя Вибху может рассматриваться в семантической связи с τράσπιες – потомками Арпоксая, если его толковать как «трехконные» (**trāspā*⁶¹; семантически траспии могут быть сопоставлены и с древнеиндийскими братьями-ашвинами, в основе имени которых лежит *aśva-* / др.ир. **aspa-*). Отцом рибху являлся Судханван (*sudhanvan*) (RV. I. 110. 2c), имя которого («носящий хороший лук») имеет не только прочную семантическую связь с наиболее вероятным значением этнонима «скифы» («лучники»). Владение луком Геракла было условием получения царской власти его сыновьями в «эллинской» версии скифской генеалогии. Арпоксай – второй сын Таргитая, который при совмещении двух версий (скифской и эллинской) оказывается тождественным Гераклу – обладателю лука (лук выступает как символ царской власти у скифов *par excellence*⁶²), в данном контексте семантически тождественного Судханвану.

Таким образом, Ἄρποξάϊς (гипотетически) может рассматриваться как «царь воздушного пространства».

Κολάξαϊς

Имя младшего из братьев Колаксия также не имеет однозначно принятой в скифологии трактовки. Ранее⁶³ предлагалось трактовать это имя как «пред-

⁶¹ Brandenstein 1953: 195–196. Наименование катиаров – также потомков Арпоксая – Бранденштайн трактует от **qhoti* / **qat* (лат. *Catulus*) в значении «барашек» (Brandenstein 1953: 196).

Хотя в изложении Геродотом скифской генеалогии кони не упоминаются, в скифской основе, к которой восходит его пересказ, кони присутствуют (Ivantchik 2001: 213; Иванчик 2001: 333–334).

⁶² Ivantchik 2001: 212; Иванчик 2001: 331.

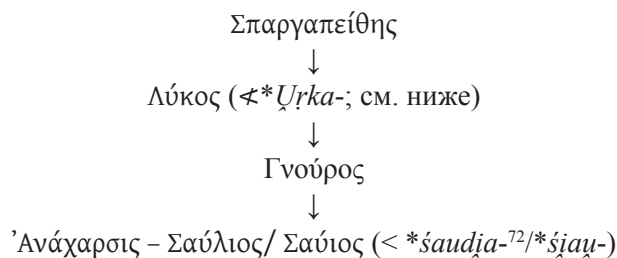
⁶³ О сопоставлении этого имени с др.инд. *kūla-* («род»), **kula-* («молодой»), **karya-* («армия») см.: Vasmer 1923: 14; Brandenstein 1953: 196–197; Ivantchik 1999b: 145–146; Schmitt 2003: 9–10.

Недавно идея о соотношении имени Κολάξαϊς с др.инд. *kūla-* была «реанимирована» Кс. Трембле (Tremblay 2003: 124, n. 14). Он опирается на присутствие элемента *коло/кола/кало* в ряде бактрийских имен собственных. Однако данное предположение поддержки не получило: этот элемент должен восходить к **kadu-* или **kalu-* (Sims-Williams 2010: 81, 104).

водитель эфебов (т. е. «молодых»)»⁶⁴, сопоставлять первую часть этого имени с именем Κολανδακης (Толстой. Граффити 7; Ольвия, первая половина IV в. до н. э.) – для первой части обоих имен выделялась основа **kud(a)*-⁶⁵, или с др.ир. **hvar*-⁶⁶ (> скифским **Xola*)⁶⁷ и трактовать все имя как «Царь-Солнце»⁶⁸, или к др.ир. **hvarya*- и трактовать все имя как «царь неба»⁶⁹.

Утверждается, однако, что эти интерпретации наталкиваются на нарушение принципов исторической фонетики скифского языка – отнесение переходов **ri* > *li* и **ri* > *l*, свойственных сармато-осетино-аланским языкам, к скифскому и отсутствие несомненных примеров данного перехода на скифском материале: «Однако *ru* > *l*, обычное в сарматском и регулярное в осетинском, в скифском неизвестно»⁷⁰.

При возведении имени Κολάξαϊς к **hvarya*- едва ли оправдана ссылка на наличие среди скифов Северо-Западного Причерноморья двух диалектов, в одном из которых имел место переход **ri* > **l* при наличии перехода др.ир. **d* > вост.-ир. **δ* > скиф. **l* (λ), или на нерегулярность такого перехода для объяснения происхождения формы Κολάξαϊς из др.ир. **hvarya*-⁷¹. Царская династия скифов, известная Геродоту (IV. 76–81, 120), может быть представлена следующим образом:

⁶⁴ Brandenstein 1953: 201.

⁶⁵ Тохтасьев 2005а: 84.

⁶⁶ Абаев 1949: 242; 1979: 363 (на стр. 349 эта этимология сопровождается вопросительным знаком).

⁶⁷ Он же 1965: 39–40.

⁶⁸ В частности, на основе трактовки В.И. Абаева (**xol-a-xšaya* < **hvar-xšaya*) и Э.А. Грантовского (**xola* < **hvarya*-) указано А.И. Иванчиком (Ivantchik 1999а: 501; Ivantchik 1999b: 145; 2002: 258; Иванчик 2004: 82, 86; 2005: 163–164). Эта трактовка оценивается как «недоказанная» (Schmitt 2003: 11).

⁶⁹ Грантовский 1960: 19 (примеч. 26).

⁷⁰ Тохтасьев 2005а: 88 (примеч. 169)].

⁷¹ Иванчик 2009: 78.

⁷² Трактовка указана С.В. Кулландой (Кулланда 2005: 222). Скифская атрибуция имени и его этимология зависят, в частности, от того, являлся ли переход **š* > *θ* в скифском регулярным и необходимым. Ранее это имя рассматривалось как фракийское (Vasmer 1923: 16). С.Р. Тохтасьев считает этимологию этого имени «неизвестной» (Тохтасьев 2005b: 296) или предлагает гипотетически рассматривать его на основе **šyava-d* (Тохтасьев 2005а: 87). Указывается также на то, что рукописная традиция «Истории» Геро-